

Нестандартно авторами монографії розглядається проблематика «єврейського питання» у діяльності міської управи. Червоною ниткою в розділі проходить авторська думка, що залучення колабораціоністських структур в акціях проти єврейського населення німецькими властями відбувалося в різних регіонах по-різному та в різних формах. Автори виділяють деякі фактори, які могли вплинути на участь міської управи в антиєврейських акціях. Одним з подібних чинників якраз і виступав сам факт існування подібної управлінської структури. З одного боку, не німецька за своїм складом, вона була сегментом німецької окупаційної адміністрації. З іншого боку, будучи наймасовішою частиною окупаційної адміністрації, укомплектованої представниками місцевого населення, німецька влада була не в змозі проводити самостійно управлінські дії, тому можна говорити навіть про певну їх залежність.

Важливим можна вважати роздуми авторів монографії про регіональну особливість Запорізького краю щодо міжнаціональних відносин, які склалися протягом багатьох поколінь. Цілий комплекс різноманітних міжнаціональних протиріч, які проявилися в роки Другої світової війни на території регіону, стали причинами внесення чужих систем суспільного устрою. Причому, як показала практика, їх ідеологічна приналежність не мала значення. Вони залишалися чужими. Можна погодитися з тим, що подібна регіональна особливість цілком могла стати одним з факторів, який вплинув на стиль і метод роботи міської управи в м. Запоріжжя.

Третій розділ присвячений історії одного з сільських районів Запорізької області – Новозлатопольського. Багато в чому історію цього району можна розглядати як типову історію даного регіону. Перш за все, район був багатонаціональним, по-друге, в ньому домінував єврейський етнос, а поява самого району, як адміністративного утворення, була результатом радянського районування. Війна зірвала зовнішнє радянське «лакування» щасливого життя, і ми можемо побачити біль, страждання, жах і прагнення вижити будь-якою ціною, причому, за будь-якої влади в районі.

Четвертий розділ містить інформацію про фонди Державного архіву Запорізької області по періоду окупації області в роки Другої світової війни.

Працівники Запорізького архіву за роки незалежності провели величезний і складний обсяг роботи по збиранню, обробці та відновленню різних груп документів ще зовсім недалекого минулого нашої країни. Практично заново створено реєстр документів по періоду окупації. Перший параграф розділу представлений фондами по установах і підприємствам Запорізького краю, які функціонували в період окупації (с.89-131). Другий параграф представляє детальний реєстр всіх документів періоду окупації (с.132-324).

У цілому, монографія Орлянського В.С. і Тедеєва О.С. представляє собою цікаве дослідження, яке дозволяє, з одного боку, познайомитися з величезним обсягом абсолютно нової інформації, з іншого боку, представлені оцінки можуть виступати в якості альтернативи існуючим оцінкам історичного минулого.

Дана монографія може бути надзвичайно цікавою не тільки професійним дослідникам, але і широкому колу людей, які самостійно хочуть розібратися в минулій історії нашої країни.

В. Т. Варянік

СОЦИАЛЬНО-ЗНАКОВАЯ КНИГА. В УКРАИНЕ [РЕЦ.]: КАСЬЯНОВ Г. УКРАИНА 1991–2007: НАРИСИ НОВИТНЬОЇ ІСТОРІЇ. – К.: НАШ ЧАС, 2008. – 432 С.

Бургомистр. Все идет великолепно, Генрих. Покойник воспитал их так, что они повезут любого, кто возьмет вожжи.

Генрих. Однако сейчас на площади...

Бургомистр. Ах, это пустыки. Каждая собака прыгает, как безумная, когда ее спустишь с цепи, а потом сама бежит в конуру.

<...>

Ланцелот. Работа предстоит мелкая. Хуже вышивания. В каждом из них придется убить дракона.

Е. Шварц. Дракон

Выход книги сравнительно молодого, но уже всемирно известного украинского историка Г. Касьянова еще получит свою всестороннюю оценку. Главным, на наш взгляд, здесь является сама возможность реализации такого события, ибо книга имеет не просто интердисциплинарный характер гуманитарных дисциплин – в первую очередь истории, социологии и политологии, – она не может не стать ярким явлением на актуальном политическом поле, причем как Украины, так и ее соседей, в первую очередь России (на государственном языке которой издание также уже должно увидеть свет).

Говоря о возможности реализации данного проекта, необходимо сразу подчеркнуть, что он характеризуется высокой степенью беспристрастности и объективности – настолько высокой, насколько это как раз и возможно в контексте не снижающей напряженности и давления конъюнктуры. Удивляет именно

бессторонность, отсутствие политической позиции у автора книги, за чем, пожалуй, не видно его гражданских взглядов (так, по крайней мере, выглядит, если смотреть на Украину и эту книгу о ее самой свежей истории со стороны ее северной соседки). Этим и определяется знаковость издания. Оно является символическим показателем: во-первых – формирования гражданского общества, во-вторых – уровня гуманитарной науки в Украине. По сравнению с ней и Россия, и тем более Беларусь откровенно отстают.

Однако не только в стремлении к объективности заключалась задача автора при создании этого исследования. Многочисленность источников по новейшей истории требует от ученого-историка высокого уровня их селекции, ибо переработать все материалы просто физически невозможно. Это умение по большому счету во многом и определяет профессионализм историка. Г. Касьянов продемонстрировал здесь высочайшее мастерство, о чем свидетельствует полноценность созданной им панорамы развития Украины периода ее независимости. И хотя автор, называя свою книгу очерками, не претендует на основательность и всесторонность своей визии (с.9), можно «обвинить» его в излишней скромности: как раз этими чертами и можно охарактеризовать исследование, уровень и стиль которого не уступает академическому.

Такая книга, причем именно в таком виде, очевидно, не могла «случиться» до т.н. оранжевой революции, однако ее задумка в 2005 г. (с.5) и скорое возникновение закономерны, ибо 1) самая свежая история Украины оставалась белым пятном, причем не только для Запада, но и самой политически пестрой Украины, 2) еще больше актуализировался процесс создания гражданского общества и это востребовало по возможности нейтральной аналитики. Теория и практика у Г. Касьянова часто соседствуют, поэтому книга представляется и отличным пособием для формирующихся политологов Восточной Европы.

В выборе структуры подачи материала Автор не стал оригинальничать, логично выделив четыре раздела:

1. Украина и распад СССР.
2. Первые шаги, первые уроки.
3. Переходный период: откуда и куда?
4. «Оранжевая революция»: надежды и разочарования.

Теме не менее даже беглый взгляд обращает внимание, что Автор склонен видеть начало переходного периода не ранее середины 1990-х, а термин «революция» берет в кавычки. Примечательно, что названия подразделов конгениально отражают их содержание. Каждый подраздел заканчивается толковым подведением итогов, по сути развернутыми тезисами, которых достаточно при необходимости беглого обзора содержания. Поэтому, учитывая еще и легкий, но точный стиль подачи материала, пользоваться книгой читателю весьма удобно. Текст к тому же сопровождается фото, которые часто не просто иллюстрируют то или иное событие, но метко отражают его неоднозначность.

Интересно читать книгу еще с одной позиции: с точки зрения сравнения развития Украины и своей страны (для постсоветского читателя). Можно здесь много проводить параллелей, особенно что касается первоначального этапа суверенизации. В то же время были и существенные отличия. Например, автору этих строк как белорусу было интересно обращать внимание на знаковые даты, как то: принятие государственным языком титульной нации (октябрь 1989 г. – Украиной (с.15) и январь 1990 г. – Беларусью). Достаточно показательны.

Г. Касьянов и сам часто обращается к подобным сравнениям, которые не просто дают пищу для размышлений, но и становятся ответами на некоторые вопросы развития стран. Интерес вызывают пропорции оппозиции в первых парламентах: Украины – почти 30%, России – 40%, прибалтийских республиках – 2/3 и более, Беларуси – 8% (!) (с.16).

Уже первый раздел приятно удивил: не только максимальной объективностью или по крайней мере стремлением к оной, но и своим крепким детерминизмом, основанном на веских фактах и цифровых показателях. Также сразу обращает на себя внимание использованная в ссылках литература и источники. Зависимость и заинтересованность данных трудно проследить, даже если она присутствует. В этом разделе Автор кратко вводит в курс дела: дает политический портрет Украины, показывает, какой она становилась на путь независимости. С самого начала Г. Касьянов свое исследовательское внимание небезосновательно концентрирует на событиях, происходящих в Киеве, лишь изредка бросая взгляд на регионы.

Раздел второй более основательный. Начинается он с рассмотрения постсоветской трансформации политических элит (с.35-41). Пути ее и тенденции разные. Результат же таков, что поначалу власть фактически оставалась у бывшей советской номенклатуры (с.40). Однако уже тогда наметилось политическое противостояние. Драматизм углублялся отсутствием правовой базы при необходимости сформировать три классических ветви власти. В этой ситуации происходит усиление влияния президента, однако тогда никто не представлял масштабов, каких оно достигло при Л. Кучме (с.44), возвышение которого тут же конструируется (с.46-47, 52-58). Ни одна из сил не смогла узурпировать власть. Борьба тогда закончилась апелляцией к народному волеизъявлению – выборам. Вот где понадобилось умение плавать в бурном политическом море. Г. Касьянов проводит лаконичную, но скрупулезную систематизацию политических сил и процессов, отмечая наиболее важные и показательные данные и события (с.50-51). Из этого видно, что большинство деятелей менее всего интересовало выполнение обещаний – в отличие от

собственного прихода к власти. Умение достигнуть цели в тех условиях Автором названо «искусством невозможного». И Л. Кучма, которым первоначально предполагали манипулировать, здесь проявил себя достаточно искусным мастером.

Не обходит стороной Г. Касьянов принятие Основного закона Украины в 1996 г. (с.58-64) и экономические аспекты развития страны (с.64-87). Автор прозрачно представил картину и механизмы массового обеднения при баснословном обогащении единиц (называются и имена, естественно). В этом видится его гражданская смелость. К сожалению, для украинского народа, в книге приходится говорить больше об острых проблемах, чем о достижениях. Одной из самых сложных является политический раскол страны по регионам, из которых Крым заслужил отдельного пристального внимания (с.87-102). Отмеченное уже умение Г. Касьянова ярко передавать в двух словах содержание подразделов сказалось и на определении внешней политики Украины, как «младенцы в джунглях». После таких точных названий остается лишь узнать конкретные примеры.

В данном случае наиболее серьезной была проблема взаимоотношений с Россией. Впрочем, вся внешняя политика характеризуется цепкой взаимосвязью проблем: ведь Украина вынуждена была искать помощи на Западе. С 1994 г. возрастали интенции Украины поближе сойтись с ЕС, однако без желаемой взаимности. Конечно, в синтезе невозможно раскрыть в полном объеме всех внешнеполитических аспектов. Белорусам же явно будет не хватать взгляда на украинско-белорусские отношения. Главной заслугой при всех сложностях (их и не могло не быть) Г. Касьянов справедливо видит в том, что «Украине удалось избежать острых конфликтов с наибольшими игроками в геополитической игре», хотя стране еще предстояло достичь внешнеполитической самостоятельности и реального равноправия на международной арене (с.120).

Заключают второй раздел размышления над тем, «кто такие украинцы и чего они хотят». Фактически перед страной под названием «Украина» возникла проблема формирования титульной нации (знакомая до боли, и не только белорусам). На первом плане фигурирует языковой аспект. Автор приходит к выводу, что несмотря на улучшение позиций, украинский язык еще не достиг адекватного уровня функционирования (с.132-134). Подчеркивается, что «языковая проблема» стала предметом дальнейшей политической эскалации» (с.135). (Впрочем, для Украины, что не однажды демонстрирует книга, стало традиционным использование чуть ли ни любых проблем в утилитарных политических целях). Поднимается также тема религиозных конфессий. Главным достижением (все же есть и такие!) Г. Касьянов считает выход украинской культуры за фольклорные рамки и утверждение украиноязычной массовой культуры при выкристаллизации культуры элитарной (с.140).

В третьем разделе рассматривается развитие в разных сферах общественной жизни тех тенденций, которые были заложены в первой половине 1990-х, и тех, которые появились на рубеже столетий. Экономика Украины характеризуется неоднозначными процессами. В целом ей далеко от европейской «нормальности». И хотя показатели улучшались, обеднение большей доли населения продолжалось, что одновременно сопровождалось формированием такой страты, как олигархия (о ней в книге много и беспристрастно). В трех подразделах Г. Касьянов приводит достаточно информации различного плана: статистика, сравнения, соотношения, факты, некоторые из них иначе как страшными не назовешь (например, о 0,4 млн. украинских женщин, ставших в 1990-е гг. объектами работорговли). Украина, имея колоссальный экономический, культурный, интеллектуальный потенциал и большие возможности социального обеспечения, твердо закрепила за собой образ «территории резких социальных контрастов и парадоксов» (с.191).

К чему привели такие процессы? Одним из важнейших ответов становится подраздел с говорящим названием «Государство, общество, личность: хроника отчуждения». Больше всего здесь «досталось на орехи» именно государству. Тем не менее такой ход событий подтолкнул общество и индивидуума в частности к самостоятельному решению проблем, а также к самоорганизации, что проявилось в 2004 г.

На рубеже столетий наступила внешняя стабилизация, покоящаяся на доминировании президентской власти с ее принципом *divide et impera*. Ключевым словом для характеристики политики тогда становится «клановость» (с.218-219). Г. Касьянов не видит четкой идейной оппозиции на политическом поле (что, впрочем, касается и идейности власти), однако проводит дифференциацию, указывающую на ее относительное богатство. Складывается впечатление, что главной чертой украинской оппозиции является беспринципность ради власти. Поэтому Автором и ставится вопрос о названии оппозиции и структур власти «сиамскими близнецами».

Интересно, что перемен ничего не предвещало, хотя в период 1998-2007 гг. политическая жизнь Украины была ключом: четыре парламентские, две президентские кампании и референдум (с.233). Однако общество созрело, чтобы вывести на арену политические силы не только из кланов. Началось все со скандалов, подробно описываемых Г. Касьяновым. Главный из них связан с убийством независимого журналиста Г. Гонгадзе. Палаточные городки стали атрибутом политических акций. Власть, скрепя зубами, все же позволила оппозиции выпустить пар. Акция «Украина без Кучмы» исчерпала себя (с.260). Отметим, что Автор не маркирует арестованных и лишенных свободы политическими узниками. В. Ющенко, выброшенный в 2001 г. из кресла премьера, тем не менее именно тогда скопил потенциал фигуры, способной консолидировать оппозицию (с.261). Что и произошло в контексте перманентного политического кризиса 2002-2004 гг. Г. Касьянов проводит своеобразную вивисекцию тех и иных политических процессов,

демонструючи, наскільки дійсно грязним делом є політика (см., наприклад, сумми взяток депутатам за перехід в іншу фракцію – с.270). Весь канун т.н. революції характеризується ростом антикучмистських настроїв. По формі вони іншої раз асоціювалися ні то з комедією, ні то з фарсом (с.278). Потуги опозиції все ж не дозволили прервати каденцію Л. Кучми. А 2004 г. пройшов уже під знаком гарячої підготовки до президентських виборів. Останній шанс зберегти існуючий *status quo* представився при спробі провести конституційну реформу, згідно з якою президент повинен був обиратися депутатами. Але для неї не вистачило декількох голосів (с.288). Таким чином відбулася, хоч і не на продовжительне час, рокировка віртуальної і реальної політики: остання готова була вийти на авансцену.

Як бачимо, якщо перші три розділи у читача постсовєтських країн могли супроводжуватися приступами *déjà vu*, то четвертий, незважаючи на проводимі паралелі з іншими т.н. кольоровими революціями, слід визнати найбільш оригінальним і своєрідним в сучасній історії України. С чьей-то легкої руки події кінця 2004 г. в Україні названі революцією. Інтересно, в світлі якої ж методології дозволительно саме так маркувати ці події? Сам Г. Касьянов бачить в терміні «оранжева революція» лише метафору, бо кардинальних змін в суспільних сферах не стало (с.297). Однак він визнає певну революційність короточасного пробудження широких мас і впливу їх на політику (с.298). Думається, що важливим наслідком цих подій стане їх вплив на еволюцію менталітету громадян в бік демократизації. Тільки ось отримується, як в тому анекдоті: демократизація від демократії відрізняється так само, як і каналізація від каналу.

Перший розділ присвячений огляду передвиборчої кампанії. Автор аналізує її складність і корні майбутніх подій. Читачеві відкривається зворотна сторона луну під назвою «вибори». Особливо ця зворотність стосується структур діючої тоді влади, ставившої, натурально, ціль привести свого кандидата – В. Януковича, на той момент прем'єра. Можливості впливу на електорат і наступних фальсифікацій влади мали несоразмерно більші, ніж опозиція, і використовували в найбільш широких масштабах.

Хроніку «оранжевої революції» Г. Касьянов почав з означення сюжетів подій (с.322-323), во багато пояснює їх розвиток, панорама якого представляється далі. Результати відомі. Тому найбільш цікаво представляє наступний розділ – «Що це було? Версії». Основних шість. Кожна потребує окремого дослідження, тому Автор представляє лише тези (с.347). В кожній з них – частка правди. Але ні одна з них не тягне за собою революцію. Однак варто зауважити, що налет революційності все ж спостерігається і в наслідках подій, а саме в традиційному після революцій відкаті і певному розчаруванні сторонників змін. «Влада не змінилася, до неї прийшли інші люди, але зі старими звичками», – констатує дослідник (с.355). Тобто, влада знову стала віртуалізуватися. І Г. Касьянов проводить вивисекцію вже цієї нової влади, більше уваги надаючи проблемам, невдачам і помилкам (с.355-370). По думці Автора, во багато вони удобрили ґрунт для переваги на парламентських виборах 2006 г. партії В. Януковича. Їх результати названі швидше поразкою «оранжевих» (с.378-379). Наступив політичний кризис, характеризований згоїстическими амбіціями діячів (с.385). В який раз на етапі незалежності України ідеї і програми «народних» депутатів були ними ж опростані.

Закінчується розділ оглядом зовнішньої політики України. При відсутності новизни для більш-менш цікавого читача Автору не можна відмовити в лаконічній систематизації інформації.

«Вместо послесловия» обобщає дослідження, розставляє акценти. Головний висновок заключається в тому, що Україна знаходиться на сильно затягнутому етапі соціально-політичних трансформацій, кінця якого не видно. Передугадлива непривабливість створеної картини, Автор все-таки настає на сформульованих результатах свого дослідження (с.411). І робить це з метою допомогти українцям розглянути ситуацію трезво і стати на шлях її покращення.

Білорусам же ще далеко до такого дослідження, як, зрештою, і до демократических перетворень, які, несомненно, в недалекому майбутньому доведеться всім пережити. Осталося сподіватися, що український досвід допоможе трансформуватися швидше і менш болюче. В чому може допомогти дослідження Г. Касьянова.

Об'єктивна інтерпретація подій т.н. сучасної історії України явно на руку лібералам і демократам. Тому Автора також можна віднести до симпатиків цих політических предрасположенностей (повинні ж у нього як у громадянина бути не тільки наукові погляди на суспільство).

Хоча до цього видання були опубліковані роботи на тему найсвіжшої історії України, в тому числі «оранжевої революції» (с.347), думається, книга Г. Касьянова стане не тільки зразком на даному етапі, але і вехою в українській історіографії про період незалежності держави, також, як дослідження М. Грушевського – для історическої науки свого часу. Оправдані чи дифирамби цієї рецензії – покаже час, то є сама історія.

А. В. Трофимчик